

Светлана Весельева

Золотой конь
Бату-хана

Светлана Весельева

Золотой конь Бату-хана

<https://litres.ru/72490153>

SelfPub; 2026

Аннотация

В детстве Майя считала это всего лишь легендой: где-то в астраханских степях спрятаны золотые кони хана Бату, а место их захоронения проклято. Но, годы спустя, она решает проверить миф и находит нечто большее, чем сокровище. Древнее заклятие всё ещё действует. И теперь Майя — часть пророчества, которое должно сбыться в 2027 году. Вопрос только один: успеет ли она остановить проклятие или станет его частью?

Обложка создана при помощи нейросети Leonardo.ai

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Светлана Весельева

Золотой конь Бату-хана

Пролог

Дверь юрты открылась. Поднялся шелковый, расшитый золотым узором полог. Склонив голову, на пороге появился нукер, впуская внутрь горький полынный аромат степи.

– К тебе шаманка, великий! – сказал воин, не поднимая глаз.

– Что ей нужно? – спросил хан.

– Она хочет говорить только с тобой, великий. Говорит, что у неё предсказание для непобедимого хана. Прикажешь впустить её или прогнать?

Бату-хан кивнул, разрешая посетительнице войти. День давно сменился ночью. В юрте горели светильники, роняя жёлтые пятна света на красный ковёр и шелковые подушки. Хан сел на низкий трон. Воин обернулся, придерживая полог.

В юрту ввели шаманку. Её белые незрячие глаза уставились куда-то поверх головы хана. Старуху толкнули, принуждая опуститься на колени у входа. Бату-хан молча рассматривал гостью.

На её плечах висела старая волчья шкура. Облезлая морда

с белыми клыками и мёртвыми тусклыми глазами служила старухе капюшоном. Седые тощие косы свисали из-под волчьей морды. Чёрное с яркой вышивкой платье сильно истрепалось. К поясу привязаны сушёные лягушки, волчий хвост, бывший когда-то частью надетой на старухе шкуры и бубен. Шаманка молчала, нервно перебирая пальцами бахрому на платье.

– Кто ты? Как тебя зовут и что тебе надо? – спросил хан.

У него был усталый голос. Узкие чёрные глаза внимательно смотрели из-под густых сросшихся на переносице бровей.

– Когда-то давно, когда мои глаза видели, меня звали Керме, – представилась гостя низким тихим голосом. – Я собиралась выйти замуж. Мой жених был очень богатым и ещё не старым. Я хотела рожать сыновей для победоносного войска богоподобного Чингисхана. Да будет доволен им Тенгри и да пошлёт славу и бессмертие в памяти потомков его великому внуку! Я была счастлива своей судьбой. Но однажды ночью ко мне пришёл Сульдэ. Он сказал, что мне выпала честь служить Бату-хану и направлять его в битвах и походах. Он выжег мои глаза, и я ослепла. Сульдэ отобрал у меня все мечты, разрушил мою жизнь. Взамен он дал мне другое зрение. Я вижу на многие века вперёд. Теперь у меня нет имени, нет семьи. Я пришла говорить с Бату-ханом и рассказать ему о будущем. Я долго шла к тебе, великий! Прикажи твоим нукерам уйти. То, что я скажу, не предназначено для чужих ушей.

– Почему бог войны выбрал тебя? – спросил хан, ещё не решив верит он старой шаманке или нет.

Воины за спиной гостью переглянулись и затаили дыхание.

– Это мне не ведомо, – ответила старуха. – Прикажи нукерам выйти. Видение, которое открылось мне, может убить их воинский дух.

Хан колебался. Нельзя прогонять шаманку. Ведьма могла наслать проклятие за нанесённую обиду. Но оставаться с нею наедине было опасно. Заговорит, заколдует, подчинит волю, посадит вместо него на трон злого духа, и никто не заметит подмены. Страшнее и могущественнее шамана были только боги.

Если ведьма не врёт и её голосом говорит сам Сульдэ, то прогнать её значило оскорбить самого бога войны. Старуха встала на четвереньки и поползла к ханскому трону, наползая на собственное платье, падая и бормоча:

– Я так долго искала тебя, великий! Я шла через степи, умирая от жары и жажды. Я была гонима отовсюду, и много дней мне нечего было есть. Я замерзала холодными зимами, не имея возможности спрятаться от мороза в тёплой юрте. Я должна рассказать тебе о пророчестве. Дай мне ощупать твоё лицо, чтобы я знала, что меня не обманывают. Только великий Бату-хан может услышать то, что рассказал мне Сульдэ.

– Молчи! Как ты смеешь просить об этом великого хана? – выкрикнул молодой нукер, схватившись за кривой нож, ви-

сящий на поясе, и нарушив все мыслимые правила. – Прикажи, великий хан, я перережу ей горло за дерзость!

Бату нахмурился и едва заметно повёл головой. Воины, пятясь, покинули юрту.

– За такие слова я могу сварить тебя живьём в котле, – сказал хан, и его губы сжались в тонкую линию. – Если ты мне врёшь – твоя смерть будет такой ужасной, что потомки будут со страхом рассказывать о ней друг другу много столетий.

– Выслушай меня, повелитель, а потом решай, что делать, – попросила старуха и распласталась на ковре, демонстрируя покорность судьбе и ханской воле. – Если ты решишь убить меня, я приму это с благодарностью.

– Говори, – разрешил хан.

– Я должна удостовериться, что говорю с самим Бату-ханом, – забормотала шаманка. – Я видела твоего великого деда и узнаю его черты. Позволь мне, недостойной, ощупать твоё лицо. И если это оскорбляет тебя – отруби мои руки.

Она приподнялась и протянула вверх руки с тонкими искривлёнными пальцами и грязными короткими ногтями. Лишённые зрачков глаза уставились на Бату-хана. Он взял её руку, разрешая прикоснуться к себе.

Старуха принялась водить пальцами по шелковой одежде, расшитой драконами, по золотой кольчуге, ощупала шею повелителя и жёсткую чёрную бороду. Кожа на руках шаманки была шершавой и сухой, испещрённой морщинами. На лице

хана появилась брезгливая гримаса.

– Да, я узнаю эти губы, – шептала старуха, проводя пальцами по плотно сжатым губам правителя. – Ты правда его внук. И нос у тебя такой же. Я чувствую в тебе его силу.

Её пальцы скользнули по тонким чёрным усам и щекам, к узким злым глазам.

– Ну хватит, – раздражённо сказал хан и убрал её руку. – Говори!

– Сульдэ не хочет, чтобы ты шёл в земли урусов и покрыл себя славой, – прижавшись лбом к ковру, заговорила шаманка. – Ты не станешь покорителем вселенной, повелитель! Твой великий дед Чингисхан, не случайно выбрал тебя наследником. Ни в ком из его потомков нет столько мудрости и самообладания, – льстиво сказала она, предупреждая вспышку гнева правителя. Хану показалось, что глаза на волчьей морде сверкнули живым хищным огнём. – Но он не знал, что не его потомкам предназначено покорить весь мир. Не тебе достанется слава властителя вселенной. Не твоё имя будут со страхом произносить потомки. О, великий! О тебе забудут, как и о твоём непобедимом деде! Через восемь сотен лет после ухода Чингисхана настанет время великой битвы. Родится ребёнок, в котором не будет души. И бог войны Сульдэ войдёт в это тело, чтобы править миром. Этот ребёнок будет носителем его воли, его голосом в мире, где никто не говорит на языке чести. В тот год, когда он достигнет возраста двадцати лет, мир расколется пополам, и вели-

кие державы будут воевать между собой, уничтожая всё на своём пути. Народы разобщатся, и небо перестанет отвечать молитвам. Рождённый богатырь не обязательно будет монголом. Он будет похож на всех и ни на кого. Имя его будет знакомо каждому, но никто не вспомнит откуда. Он не будет звать за собой, но люди сами пойдут. Его молчание будет громче любых речей. И встанет за ним армия, сильнее которой нет и не было. Он придёт не для того, чтобы уничтожить мир, пропитанный алчностью. Он придёт, чтобы перековать его, как кузнец перековывает клинок. Много людей погибнет ради этого. Никогда ещё человечество не теряло столько воинов, как потеряет в той битве. Но так предсказано и так будет. Так решил Сульдэ. Войны всегда велись с благой целью и под божьим знаменем. Это будет последняя битва человечества. И те, кто переживёт её, будут жить в едином государстве, в котором будет одна вера, один народ, один язык, один правитель. Не тебе суждено быть этим правителем.

– Зачем ты говоришь мне это? – дрожа от гнева, спросил хан, сжимая в кулаки, униженные золотыми перстнями пальцы.

– Затем, что Сульдэ лишил тебя права на покорение мира. Ты величайший воин! Эта вселенная должна носить твоё имя! Я могу помочь тебе изменить предначертанное, – торопливо заговорила старуха, боясь, что хан недослушает её. – Иногда на земле рождается великий человек, которому подчиняются боги. Таким был Искандер Двурогий (прим.

Александр Македонский), таким был твой дед богоподобный Чингисхан, таким будет воин, о котором говорится в пророчестве. Твой дед, великий покоритель земель, мог приказывать самому Сульдэ. Бог войны скакал рядом с Чингисханом на белой лошади, никогда не знавшей седла. Стал бы бог служить человеку, если бы тот не был могущественнее его самого?

– Но мой великий дед мёртв, – возразил Бату. – Как он усмирит Сульдэ?

– Ты ведь носишь на груди пайцзу Чингисхана? – спросила шаманка.

Бату прикрыл ладонью золотую пластину, висящую у него на груди. На драгоценном прямоугольнике была выгравирована голова разъярённого тигра и надпись: «Это я говорю!», означающая, что слова, владеющего этой пластиной, принадлежат самому Чингисхану. Бату получил её вместе с правом наследовать власть и завоёванные земли от своего деда.

Приняв молчание за согласие, старуха продолжила:

– Сульдэ подчинится тебе, он не сможет противостоять владельцу пайцзы, ведь твоим голосом говорит сам Чингисхан. Послушай меня, великий! Мы можем запереть Сульдэ и нарушить его планы. Я призову тебе в помощь других богов. Мы изменим предсказание, и ты покоришь вселенную! Твоё имя с содроганием и почтением будут произносить потомки во веки веков! Это ты будешь ханом всего мира, ты будешь править самими богами, и никто не посмеет ослушаться те-

бя! Ты по праву станешь ханом земли и неба и всё живое преклонит перед тобой колени.

Старуха замолчала, уткнувшись лбом в ковёр. Бату сжимал рукой пайцзу. Он покорит вселенную! Назло всем богам и наперекор пророчествам. Он пройдёт всю землю от моря и до моря, и народы встанут перед ним на колени. Он zalьёт кровью степи и возведёт курганы из черепов непокорных. Он будет варить в котлах врагов и скармливать их мясо волкам. Женщины из покорённых земель станут рожать монгольских богатырей. Имя Бату-хана будет греметь в веках, и люди станут склоняться до земли, произнося его даже через сотни лет. Он покорит земли урусов, ему не нужен для этого Сульдэ.

– Говори, – приказал хан.

– Мы обманем Сульдэ, – вкрадчиво заговорила шаманка. – Он падок на богатые жертвы, как и все боги. Прикажи сделать золотого коня в полный рост. Есть у тебя пленный урус, кузнец, что может кружева из железа плести. Пусть берёт помощников и сделает коня в дар грозному богу. Да пусть поторопятся, пока будущее ещё можно изменить. Пусть земля содрогнётся под копытами твоего войска! Пусть падут твои враги и захлебнутся собственной кровью! Да изменится предначертанное!

Старуха остановила незрячий взгляд на лице Бату-хана. Янтарным блеском вспыхнули мёртвые глаза на волчьей морде. Хан улыбался своим мыслям.

Через десять минут верный нукер гнал коня в отдалённый лагерь, чтобы найти и привезти пленного кузнеца-уруса, способного сделать подарок для самого Сульдэ.

Шаманке поставили отдельную юрту и приставили служанку. Старуху велено было кормить и оказывать ей всяческое почтение. Воины суеверно шептались, стараясь угадать, о чём говорилось в пророчестве. А старая ведьма победно улыбалась. Ей не было никакого дела до предсказаний, побед Бату-хана и последней войны человечества. Она творила свою историю.

Глава 1

Луна спряталась за тучу. Мир погрузился в непроглядную тьму. Уютно потрескивал костёр. Каша вкусно пахла тушённой. Жара, наконец, перестала терзать обожжённое солнцем тело. С Ахтубы потянуло прохладой. Тонко зазвенели комары, слетевшиеся на свет и тепло.

– Где-то здесь в курганах спрятаны золотые кони хана Батия, – задумчиво сказал дядя Паша, помешивая в котелке кашу.

Майя уставилась на него в ожидании новой истории. Вчера она узнала о том, как монгольское войско чёрной волной шло через эти степи, сметая всё на своём пути, и вёл их кровавый Чингисхан.

Дядя Паша был давним другом папы Майи. Они часто ездили рыбачить на Ахтубу. Майю взяли в первый раз. Ей недавно исполнилось одиннадцать, и папа решил, что пора учиться добывать пропитание. Майя к рыбалке была равнодушна. Брезгливо косилась на червяков и морщилась от запаха сырой рыбы.

Под безжалостным астраханским солнцем Майя загорела до черноты, светло-русые волосы стали почти белыми, а серые глаза казались прозрачными на потемневшей коже. Весь день она проводила в реке, ожидая, когда наступит вечер и

дядя Паша под уютный треск костра и сверчковую песню расскажет очередную легенду.

Рыбаки принялись за ужин, обсуждая улов и хвастаясь друг другу в сотый раз, какого размера был та или иная рыба.

– А кто такой хан Батый? – спросила Майя, отгоняя веточкой комаров.

– Это внук Чингисхана, – сказал дядя Паша. – Он возглавил монгольское войско после смерти деда. Стал править завоёванными землями. Повёл войска на Русь. Это было очень-очень давно.

Дядя Паша казался Майе ужасно старым. Ему, наверное, лет сорок. А может быть больше.

– А золотые кони? Они такие же большие, как настоящие? Вы мне расскажите? – попросила она.

– Много лет назад, когда умер Чингисхан, монгольским войском стал управлять его внук Батый, – немного нараспев, словно старую былинку, начал рассказывать дядя Паша. – Здесь недалеко раскопали город, который был столицей Золотой Орды. Сарай-Бату называется. Это был очень богатый город с украшенными цветной мозаикой и золотом домами. В Сарае провели водопровод. Для того времени это большая редкость. Монголы награбили много золота в покорённых землях. Поэтому город поражал своей роскошью. Если хочешь, можно доплыть туда на лодке. Сейчас там, конечно, нет такой красоты, как раньше. Так вот, говорят...

Дядя Паша потянулся за добавкой. Майя замерла. Все са-

мые интересные истории начинаются с этого самого «говорят».

– Говорят, – продолжил рассказчик. – Что Батыею во всех битвах сопровождала белая кобыла, принадлежавшая когда-то Чингисхану. Она была так прекрасна, что хан никогда на неё не садился и никому не позволял. Говорили, что это была непростая лошадь. На ней скакал сам Сульдэ.

– Кто это? – шёпотом спросила Майя, заворожённая историей.

– Сульдэ защищает войско, его знамя, помогает в бою и дарует победу над врагами. Это древний монгольский бог войны. Когда Батый построил город Сарай-Бату, белая лошадь умерла.

– Бог войны остался без лошади? Разве он не мог сделать её бессмертной? – скептически заметила Майя.

– Это ведь легенда, – улыбнулся дядя Паша. – Ты кашу-то ешь, а то её комары сожрут.

Майя сунула полную ложку каши в рот, стала демонстративно жевать, приглашая рассказчика продолжить историю.

– Когда лошадь умерла, Батый приказал изготовить такую же кобылу из чистого золота. Вместо глаз вставили самые крупные рубины, какие только нашли. Поставили золотую лошадь возле ворот в город. Потом решили, что для красоты нужен второй конь. И стояли они у ворот, сверкали на солнце. Это было очень красиво, – дядя Паша замолчал, улыбаясь своим мыслям.

– А ещё это было дорого, – заметил папа Майи. – И, вероятно, не подъёмно. Мне б одного копыта, наверное, на всю жизнь хватило!

– Кони не были монолитными. Они состояли из золотых пластин, которые крепили на каркас. Внутри они были пустыми. Хотя всё равно тяжёлыми, – пояснил дядя Паша.

– А куда потом делись кони? – спросила Майя.

Ей казалось, что в языках пламени костра она видит украшенные цветной мозаикой дома, большие железные ворота, стражников в кожаных доспехах и золотых коней. Кони сверкали так, что было больно глазам.

– Потом Батый умер. А кони пропали. Говорят, их спрятали в курганах и наложили заклятие, чтобы никто не нашёл. У Бату-хана в услужении было много шаманов. Они заколдовали курган. Одного коня по легенде украли пленные русичи и отпилили ему голову. Дед мне рассказывал, что наш род идёт от того пленного, который участвовал в краже. Поэтому моя фамилия Конев, – улыбнулся рассказчик.

– Так ты должен быть богатеем, – заметил папа Майи.

– Если б так всё просто, – засмеялся дядя Паша.

– Расскажите, пожалуйста, – попросила Майя.

– Предка моего звали Прохором. Был он кузнецом. И в одном из набегов монголы взяли его в плен.

Майя смотрела, как подрагивают языки пламени, и видела маленькие белёные хаты и цветущие в садах яблони. Низкорослые монгольские лошади несли воинов к мирно спящему

селу. На шлемах монголов развевались конские хвосты, блестели в лунном свете наконечники стрел. Ещё минута и сонная тишина разорвётся криками, плачем и надрывным собачьим лаем.

– Монголы брали в плен мастеровых людей, не убивали. Такие люди всегда ценились, а в войну особенно. Монголы хотели, чтобы Прохор ковал оружие. Он отказывался, пусть лучше убьют. Его долго держали в клетке, морили голодом, били, но не могли подчинить. Однажды воины пришли к нему и сказали, что отпустят, если он сделает для хана двух золотых коней. Обещали дать помощников и столько золота, сколько потребуется. Прохор согласился. Он надеялся сбежать, когда монголы ослабят за ним надзор. И стал он делать золотых коней. Сначала Прохор думал только о побеге. Но чем дальше продвигалась работа, тем больше ему хотелось украсть золотого коня. Каждый день он придумывал, как унести его. Но целиком столько золота не утащить. Прохор сдружился с другими пленными, которых монголы дали ему в помощники. И мастера решили отбить у коня голову и сбежать. Поздней ночью, когда все в лагере спали и только дозорные следили за порядком, Прохор поджёг степь. Началась неразбериха. Все бросились тушить пожар, лошади в панике вставали на дыбы, рвались прочь. Пожар в степи – страшное дело. Не успеешь оглянуться, как всё сгорит. Огонь всё пожрёт. В этой неразберихе пленные молотом отбили золотому коню голову и на носилках вынесли из лаге-

ря. Ночь была тёмной, безлунной. Шли медленно, груз был тяжёлым. Они решили спрятать голову, чтобы прийти за ней в другое время. Выкопали яму. Свалили туда золотую голову. И тут голова заржала.

– Отрубленная? – ужаснулась Майя, забыв, что голова никогда не была живой и не могла заржать ни при каких условиях.

– Да, она звала своё тело. Воры слышали, как в темноте стучат лошадиные копыта. Золотое тело коня вышло из темноты и опустилось в яму. Так конь стал целым. И вдруг раздался грозный голос: отныне ты будешь помнить о захоронении коня. В своё время он попросится выйти наружу, и твои потомки должны будут выпустить его. Слово моё вечное, ибо я – Сульдэ! И в тот же миг товарищи Прохора упали замертво. Прохор похоронил их вместе с конём и вернулся на родину.

– А конь? – тихо спросила Майя.

– Так и лежит в земле. Никто его не нашёл. Прохор насыпал над конём землю, чтобы получился курган.

– Один насыпал целый курган? Пленники и лопату украли? – удивилась Майя. Она видела курганы, те были похожи на маленькие горы. – Зачем он насыпал курган? Курган очень заметный, его ведь быстро найдут и раскопают. Монголы же искали коня?

– Монголы не стали бы раскапывать курган. Они хоронят в курганах своих мертвецов. Никто не станет беспокоить

умерших, – покачал головой дядя Паша.

– И Прохор не оставил никакой карты? Ведь он должен передать это знание потомкам. Ваш дедушка не рассказывал об этом?

От разочарования Майе хотелось плакать. Как это глупо не оставить никакой подсказки о месте нахождения сокровища!

– Нет, дед не рассказывал. Может, не знал. А может, не успел. Он погиб при пожаре. Степь загорелась, и огонь перекинулся на село. Погибло много людей. И вместе с ним погибла тайна. Многие искатели приключений пытаются найти коней Батыя. Но никто пока не смог.

– Найду, – уверенно сказала Майя.

Рыбаки громко засмеялись.

– Она найдёт, – смеясь сказал папа Майи. – Она упрямая. Майя поджала губы. Папа считает её маленькой и глупой. Но она найдёт коня. Она докажет всем, что может то, чего не могут другие!

Из-за тучи вышла луна. Она висела над степью большая и жёлтая, как кошачий глаз, и обливала землю призрачным светом. Безлюдная степь хранила свои тайны многие века и не собиралась с ними расставаться.

После ужина Майю отправили в палатку и, засыпая, она слышала тихий разговор, треск сверчка. Иногда вскрикивала потревоженная чем-то птица. Над головой противно пищал комар. Майя натянула на лицо простыню. Она представляла,

как выглядели золотые кони, стерегушие Сарай-Бату. Дядя Паша был прав – это было очень красиво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.